

Материнский день

Оптимизм в квадрате

Меньше всего дома мама напоминала строгую училку

Что там такое происходит? Из комнаты то и дело раздаются взрывы смеха и какие-то «бряк-бумс». Это моя мама — Татьяна Шевченко — бодро ползает по полу на четвереньках, а на ее спине маленький Никитка. Я осторожно закрываю дверь — лучше им не мешать. Такая она у меня — неисправимая хохотушка. Не боится показаться смешной, несолондой. Хотя профессия у нее серьезная — преподаватель математики. Мне в школе девочки завидовали: «Наверное, мама тебе алгебру с геометрией решат...»

Ничего подобного, сама рожала как могла. В моем школьном дневнике она расписывалась сразу за квартал — из-за постоянной занятости руки не доходили. Однажды собралась отправить меня в постель, а вместо этого строго так:

— Жень, к доске!
Потом хохотали вместе... Мама говорит: «Это еще ничего. Однажды встретила на улице знакомую семейную пару. Они ей хором: — Здравствуйте, Татьяна Владимировна!»

А она им в ответ: — Здравствуйте, садитесь!
Вот и все («издержки профессии»). Меньше всего дома мама напоминала строгую училку.

Да и на работе в профессиональном лицее № 13 — раньше он был училищем — тоже. Помню, сижу у нее в преархивской, играю прозрачными геометрическими моделями, как кубиками, а сама прислушиваясь: из аудитории то и дело шум, то смех. Я переживаю за маму — по моему мнению, в классе должна стоять благоговейная тишина. Потом только поняла: этот шум рабочий, не от безделья, а от дела. А шутка никогда не помешает. Второкурсники и третьекурсники маму боготворили, сколько она выслушивала признаний в любви:

— Мы только от вас узнали, что такое математика!
Первокурсники с мамой еще только

знакомились. Преподавателей много, бывало, путали. Подойдет такой на уроке: — Тамара Васильевна, как задачу решать? Она ему ласково: — Вот так, Феденька. — А я не Федя! — А я не Тамара Васильевна! Посмеются и станут друзьями на три ближайших года.

По жизни мама тоже оптимистка. Со смехом вспоминает времена дефицита: как продукты доставала, как мне пальто перешивала из своего. Как папа, однажды вернувшись из похода — он был туристом-водником и ездил по всему Союзу, привез нам с братом дефицитные и очень красивые вещи, но не того размера. Зато маме — бисер из Карелии, и она несколько лет шеголяла в самодельных бусах. Все наши многочисленные переезды на разные квартиры с одной «стенкой» и всех наших многочисленных собак и кошек... Как потом, во времена перестройки, купили дом в поселке Коммунальном за три тысячи и все лето и осень питались «подножным кормом» — кабачками с огорода. А в завершение всего мама сломала ногу, папа был тогда в походе...

Я у нее тоже оптимизму учусь. Недавно вот пожаловалась, что была по долгу службы в бомжатнике. Вся одежда пропахла так, что в трамвае я ехала в гордом одиночестве. А потом, только добралась до правого, вообще пошла пешком до дома. И одежду теперь всю придется стирать, включая верхнюю. Мама в трубку обхотывается: — Жень, не смей меня!
Да я и не собиралась смеяться, я же жалуюсь, сочувствия ишу... Но если подумать... И я уже хохочу вместе с мамой. Действительно, смешно ведь!

Может быть, именно из-за своего чувства юмора мама отлично ладит с моим мужем Андреем и женой брата Мариной. Обожают анекдоты про зятьев и называет себя «человеком-тещей»

Бабушка на рисунке внучки и фотографии.

А мы — вместе!

ПОДРУГА

Ее называют одной из самых красивых и талантливых певиц Санкт-Петербурга. Она обладает богатым голосом, благодаря которому попала в Книгу рекордов Гиннеса сразу в двух номинациях: самый низкий женский голос и самый широкий диапазон.

Татьяна легко «берет» пять с половиной октав. Для тех, кто не знаком с этим термином, поясню: еще две октавы — и получится вся клавиатура рояля. Зеленые глаза, ослепительная улыбка, ярко-рыжий кудрявый волос, модельный рост в 181 сантиметр и длинные стройные ноги — сегодня это предмет гордости, но когда-то она стеснялась всех этих «даров природы»: как всем ярким личностям, моей подруге пришлось пережить период «гадкого утенка».

Татьяна родилась в Магнитогорске. Мама ее пела в хоровой капелле, отец, тоже творческая личность, одно время возглавлял Дворец культуры Мамина-Сибиряка, старшая сестра занималась балетными танцами. А Татьяна изъявила желание петь и играть на рояле. И поступила в музыкальную школу, окончив которую, стала студенткой фортепианного отделения Магнитогорского музыкального училища.

Именно тогда мы с ней познакомились и подружились навсегда. И, хоть теперь видятся нам удается крайне редко, я с гордостью говорю: это — моя лучшая подруга.

Мы не были любимцами своих педагогов, поскольку занимались очень мало: уже тогда поняли, что фортепиано — не для нас. Я увлеклась литературой, а Танюха — пением. Твердо решили: получим диплом пианисток и займемся любимым делом. А пока между занятиями сольфеджио, гармонией и музлитературой активно познавали жизнь в разных ее проявлениях — от чтения умных и не очень книг до посещения дискотек и любовных увлечений. В этом, кстати, однажды проявилась наша женская дружба, в существовании которой многие не верят. Нам обоим понравился один мальчик. Очень понравился — до такой степени, что в один прекрасный день мы решили не встречаться некоторое время и подумать, кто дороже: предмет воздыханий или подруга. Я честно промучалась выходные и решила, что без Таньки мне будет гораздо труднее, чем без Андрея (так звали нашего общего возлюбленного). В понедельник утром выпалила ей: «Бери его себе, ты мне дороже». И в ответ услышала: «Здрасьте, а я его тебе решила отдать!» В общем, остался наш Андрей и без меня, и без Татьяны. А мы — вместе.

На третьем курсе Татьяна переняла себе руку — такое бывает с пианистами, если они играют «неправильно» — например, слишком напрягают запястье. В нем появляется острая боль всякий раз, когда приходится исполнять даже самый легкий пассаж. «Это судьба!» — сказала моя Долгополова и пошла к заведующему эстрадным отделением — просить, чтобы взяли учиться на вокальную. Предстала перед ним в короткой юбке и с распущенной рыжей копной и услышала в ответ на свою просьбу критическое: «А почему певицей, а не моделью?» Обиделась и решила доказать, что петь умеет. Взяла у подруг с эстрадного отделения несколько фонограмм-минусов (запись фонограммы без голоса), выучила песни. После прослушивания вердикт комиссии был однозначным: «Подходит!»

Так началась карьера Татьяны в качестве певицы. На ее счету — несколько побед в музыкальном фестивале «Арт-платформа», правда, на них она выступала под псевдонимом Татьяна Смит.

Много летних отзывов от профессионалов, в том числе — Валерия Юршина из группы «Ариэль» и Рафа Кашапова, признанного лучшим в мире исполнителем песен Элвиса Пресли. Магнитогорчан он также знаком по роли Иуды в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда», которую в наш город привозил театр «Рок-опера» из Санкт-Петербурга.

Но судьбоносной для Татьяны стала ее встреча с лидером группы «ДДТ» Юрием Шевчуком. Приехав в Магнитку с гастролями, «ДДТ» предложила местным музыкантам принести на прослушивание свои записи и лучшим — выступить вместе с «ДДТ» на сцене Ледового Дворца. Принесла свои записи и Татьяна. На крыльцо к ожидающим музыкантам вышел саксофонист «ДДТ» и спросил: «А кто здесь Татьяна Долгополова?» И повел ее в гримерку на встречу с Шевчуком. «Девочка, вам просто необходимо идти дальше — с вашим-то голосом!» — сказал тот. Через несколько лет Татьяна уехала из Магнитогорска в Питер, где живет и сейчас.

Она получила диплом Санкт-Петербургского университета культуры, одержала победу в нескольких престижных музыкальных конкурсах, принимала участие в фестивале «Славянский базар». Она — прима Санкт-Петербургского мюзик-холла, причем работая туда пришла по приглашению руководства. Она выпустила свой первый компакт-диск и уже записала демоверсию второго. Ее телефон не умолкает ни на минуту, автоответчик всегда переполнен, и большая часть сообщений — предложения композиторов и организаторов концертов. Но почему-то мне кажется, что главные ее победы впереди.

Удачи тебе, подруга!

Рита ДАВЛЕТШИНА.

Дополнительный праздник

КОЛЕГА

Кто-то привык зажигательно призывать других, не утруждая себя участием в общих заботах. Кто-то предпочитает молча сделать необходимое в одиночку.

А наша Татьяна Русинова умеет ввязаться за дело так, что остальные сами поддержат. За весеннюю уборку, например. Может, команда у наших верстальщиков такая сплоченная — добралась, а может, Татьяна такая заводная. У нее ведь опыт, личный и профессиональный — будь здоров: и страну всю вдоль и поперек объехала, и проводницей поработала, и компьютерную верстку в числе первых в городе осваивала.

Вообще-то она молчунья и на первые роли не рвется. Просто знает, что бытие определяет сознание, и умеет по крохам формировать это бытие добротным, крепким, праздничным. Цветы на подоконниках в кабинете верстальщиков — ее песцунья. Моду на чай из тайской, «структурированной» воды в «ММ» тоже ввела она. На досадных деталях бытия она не закликивается: ни на том, что уже сверстанный газетный полосу может «поглотить» из-за срочной замены материала, ни на том, что на красный день календаря у верстальщиков приключаются трудовые будни. Татьяна считает, что десятипроцентная норма неприятностей в жизни необходима — небольшая доля недовольства придает энергии.

Не потому ли ей везет на хороших людей и часто — на помощь в затруднительных ситуациях? Когда в детстве серьезно болел сын — посчастливилось на хороших врачей. Когда семья Русиновых столкнулась с жилищной проблемой — быстро получили квартиру в кооперативе, и даже перестроенная инфляция пошла на пользу: фиксированную стоимость жилья при обесценивающемся рубле удалось вернуть всего за три года вместо двадцати пяти.

А еще им с мужем повезло друг на друга. Познакомились, когда оба работали в городской типографии, и с той поры почти двадцать лет вместе. В Татьянин день Татьяну, как обычно, поздравят двое любимых мужчин — муж и сын. Вот вам еще одно веселье — дополнительный ежегодный праздник для целой семьи.

Алла КАНЬШИНА.

О женщинах всегда найдется сказать что-нибудь новое, пока хоть одна одна из них останется на земном шаре.

Жан де БУФФЛЕР

МАСТЕР

Нам так легко в прежние годы работалось вместе, и мы так редко видимся теперь... Выставка стала хорошим поводом заглянуть в гости к старому другу. О том, что экспозиция посвящена ей, Татьяне Тулюсовой, творчеству — изобразительному и педагогическому — я узнала уже на вернисаже в Магнитогорской картинной галерее. Татьяна Геннадьевна пригласила меня посмотреть работы своих учени-

Радость жизни

ков в детской художественной школе, как будто они и были главным предметом экспозиции. Уже с первых шагов на выставке я поняла, насколько это оправдано.

Одни детские работы явно указывают на хорошее владение техникой, другие наивны в приемах. У кого-то звери с человеческим выражением на «лицах». У кого-то человеческие фигуры развернуты, как на древнеегипетских изображениях: детский взгляд требует максимально полного изображения. Не в мастерстве дело, в каждой работе — доверчивая радость жить. Забавно: когда автор по просьбе Татьяны Геннадьевны встали каждый у своей работы, оказалось, что между ними и их героями есть явное сходство — где пламенная, где черты лица. А еще — непременное для большинства детских работ: пусть не в центре и не крупно, но хоть в уголке бумажного неба или далеко на горизонте — месяц или солнце. Не главный персонаж, но необходимая составляющая красо-

ного мира детской души — это как удовольствие держать маму за руку, разговаривая с подругой. С такой полнотой ребячьей радости Татьяна Тулюсова творит собственные пастели и батники.

Иные из них переданы на выставку новыми владельцами — работы Тулюсовой многих очаровали лиризмом, декоративностью, растворением в полудетском-полусказочном мире, где гуляют кони, вольно поют птицы, речет дети, легко падает снег, медленно течет гладкая вода и теряются в далах поля. Или просто думается о самом дорогом, как в последней по времени работе — «Воспоминание о бабушке»: колыхается кружевная занавеска над столом с кружкой, дарами сельского огорода, зеркало отражает край женского портрета. Главное, что объединяет работы художницы — ощущение печали. Неудивительно: все, что она пишет, — мечта о потерянном нами всеми рае.

Алла КАНЬШИНА.

Меж двух огней — не замерзнешь...

РОДНЯ

Так получилось, что почти тридцать лет в жизни моей среди самых близких людей была одна Татьяна — моя красавица-дочка. Правда, поначалу я хотел ее назвать Екатериной. Екатерина Александровна... Величественно звучит, не правда ли? Но жена Валентина настояла на имени Татьяна. Так тому и быть...

С первых дней появления Тани на свет хлопот с ней, признаться, не было: спокойная, деловитая, увлеченная — ну самое что ни на есть голубоглазое чудо в семье. Если, садик, школа... Мама ее учила шить и вязать, бабушка Вера читала сказки и стихи. У отца, к величайшему сожалению, для Татьяны, а потом и сына Володи времени было

маловато: работа, учеба, частые командировки, общественные дела... Однажды, еще в первых классах школы, смущенно и таинственно она показала мне тетрадку со стихами. Я ревностно и строго изучил их. Особо запомнился один перл: «Снег идет на улице, словно из ведра...» Сочинять стихи я ей отсоветовал — зачем тратить время даром? Купил хорошие краски, несколько больших альбомов и предложил рисовать. Вскоре она стала оформлять в классе стенные газеты, а сегодня у меня в рамочке висит небольшая ее работа маслом, есть и дома у нее картины. Тана окончила городской лицей и заочно, уже будучи замужем, университет. Прекрасно шьет, сама моделирует любую одежду, великолепно готовит. Но самые главные произведе-

ния — семья, дети Вася и Полина — мои внуки. А рядом — надежное плечо, муж Сергей... Пять лет назад сильнейший удар потряс всех нас: смерть злая моя жена и мать моих детей, бабушку внуков. Два года спустя от нас ушла и любимая «бабуля» — моя мама Вера Антоновна. Горько сплотило нас, хотя внешне это почти ничем не выразилось. Но так вот, спустя годы, мы стали ближе друг другу, в полной мере ощутили свое родство в этом грозном мире, беззащитность, уязвимость и одиночество...

Незадолго до смерти моей мамы судьба подарила мне еще одну Татьяну, которая вскоре стала моей женой. Итак, Татьяна теперь две — большая и маленькая. С большой Татьяной я был знаком еще со школьного возраста, баракки наши стояли рядом на Башке. В большой семье Степановых шестеро детей, отцы-фронтовики были танкистами. Татьяна училась в одном классе с моим братом Владимиром, я — в одном классе с ее сестрой Ольгой, младший брат — с моим двоюродным братом, другой брат — с другим... Старший брат Евгений — известный сталеваар, кавалер ордена Ленина, сейчас на заслуженном отдыхе. Обе сестры, Татьяна и Ольга, более тридцати лет «отпахали» крановщицами в первом котловом цехе, имеют правительственные награды. Жена Татьяна — почетный донор России — шутит: «Бочку крови слала — 220 литров». Добрый, отзывчивый, глубоко неравнодушный человек, она чудую будней воспринимает как свою. С великим трудом я и ее младший

сын Артем уговорили ее выйти на пенсию, хотя в цехе держали как классного специалиста. Сколько слез было пролито в первые дни заслуженного отдыха! Но забот и хлопот не стало меньше: бегает по больницам то к одному, то к другому, саловый урожай развозит по множеству адресов: всех надо наделить баночкой варенья, приправой, сухофруктами. То есть успокоилась — можно прожить и без цеха. Хотя цеховики — частые гости в доме. Еще надо съездить в Златоуст к старшему сыну, но обделить заботой тамошнюю большую семью. После смерти отца и матери она осталась старшей женщиной в родне со всеми вытекающими отсюда последствиями: к ней и относятся, словно к матери.

Что греха таить, долгие годы

Александр ПАВЛОВ.